

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РФ

УДК 336.2

Алексей Станиславович**Бесфамильный,**

руководитель по контролю за ценообра-

зованием, АО «МХК «Еврохим»

Тел.: +7 (495) 795 25 27

Эл. почта: alexbes@inbox.ru

В статье даны авторские определения трансфертной цены и трансфертного ценообразования основанные на анализе действующего законодательства в РФ и существующей экономической практике. Рассмотрен вопрос возможности государственного регулирования трансфертного ценообразования с целью гармонизации отношений между государством и бизнесом. Дано авторское определение системы трансфертного ценообразования в РФ и описание её основных частей и связей между ними, необходимых для эффективного функционирования.

Ключевые слова: Трансфертная цена, государственное регулирование, налоговый контроль, система трансфертного ценообразования

Alexey S. Besfamilnyy,

Head of pricing controlling,

JSC MCC Eurochem

Tel.: +7 (495) 795 25 27

E-mail: alexbes@inbox.ru

THE CONCEPT OF TRANSFER PRICING SYSTEM IN RUSSIAN FEDERATION

The article presents the author's definition of transfer prices and transfer pricing based on the analysis of the current legislation in Russia as well as on current economic practice. Considered state regulation of transfer pricing for the purpose of harmonization of relationship between government and business. Given the definition of the transfer pricing system in Russian Federation and the description of its main parts and connections between them, necessary for effective functioning.

Keywords: Transfer price, government regulation, tax control, transfer pricing system.

В настоящее время Трансфертное ценообразование (ТЦО) является одной из наиболее популярных тем среди налоговых специалистов в РФ. Основные его принципы описаны в Законе 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», введенного в действие с 1 января 2012 года. К сожалению в нем отсутствует определение трансфертной цены и трансфертного ценообразования. Это является одной из причин того, что каждый из участников взаимоотношений, связанных с налоговым администрированием трансфертного ценообразования, может иметь свое понимание природы этих вещей. Такое положение не служит налаживанию процесса взаимопонимания между государством и бизнесом. По мнению автора, включение в законодательство четких и недвусмысленных определений помогло бы избежать разночтений и недопонимания в будущем. Некоторые отечественные исследователи проблемы трансфертного ценообразования прямо рекомендуют *«конкретизировать понятийный аппарат, а именно закрепить понятие «сделка» в налоговом законодательстве, дефиниции «трансфертная цена», «трансфертное ценообразование»...»* [1].

Так, например, на сайте ФНС РФ дается следующее определение [2]: **трансфертная цена** – это цена, устанавливаемая в хозяйственных операциях между различными подразделениями единой компании или между участниками единой группы компаний. Деятельность по установлению цен между такими компаниями называется **трансфертным ценообразованием**. Трансфертные цены позволяют перераспределять общую прибыль группы лиц в пользу лиц, находящихся в государствах с более низкими налогами. Это наиболее простая и распространенная схема минимизации уплачиваемых налогов. На мой взгляд, приведенное определение не в полной мере отражает нормы законодательства РФ – с одной стороны, а с другой стороны – несет на себе исключительно негативный оттенок, не позволяя рассматривать процесс трансфертного ценообразования как инструмент регулирования государственных экономических интересов.

Рассмотрим две важные группы сделок, которые в Федеральном законе № 227-ФЗ приравниваются к сделкам между взаимозависимыми компаниями – это трансграничные сделки с независимыми компаниями, находящимися в офшорных юрисдикциях или регионах РФ с льготным налогообложением, и сделки с участием товаров мировой биржевой торговли. Т.е. российский закон «де-юре» признает взаимозависимыми не только те компании, которые являются таковыми согласно юридическим основаниям (владение и/или управление), но и юридические независимые компании, находящиеся в определенных юрисдикциях и/или совершающие сделки с товарами, «рыночная цена» на которые устанавливается на мировых биржах. С точки зрения автора данный подход вполне справедлив. Во-первых, наличие института «бенефициарных владельцев» в офшорных зонах зачастую не позволяет определить истинного владельца компании и таким образом адекватно оценить взаимозависимость двух компаний. Во-вторых, даже между полностью независимыми компаниями возможны «гибридные сделки», когда снижая рыночную цену на один товар, компания в нагрузку к нему включает в сделку другой товар, который либо не пользуется спросом, либо не продается по желаемой цене. В этих случаях между «де-юре» независимыми компаниями появляется связь, которая «де-факто» делает их взаимозависимыми.

По мнению автора, следует дать следующие определения:

Трансфертная цена – цена, устанавливаемая между взаимозависимыми компаниями или компаниями, приравненными к таковым по сделкам, рыночный характер которых может быть поставлен под сомнение.

Трансфертное ценообразование – процесс регулирования и контроля трансфертных цен, осуществляемый с целью соблюдения паритета между экономическими интересами частных компаний и государства.

Говоря о процессе «регулирования и контроля» со стороны государства, применительно к трансфертному ценообразованию, необходимо подчеркнуть, что оно может быть эффективным только в том случае, если в РФ будет функционировать система, регулирующая вопросы трансфертного ценообразования. Однако, как это ни странно, но понятия «Системы трансфертного ценообразования в РФ» на настоящий момент не существует, не смотря на то, что ежегодно проходят десятки конференций с участием представителей ФНС РФ и компаний-консультантов из Большой Четверки, посвященные этой теме. Основной упор данных конференций строится на рекламе услуг по созданию системы трансфертного ценообразования для крупных и мелких компаний. Целью таких конференций является разработка инструментария, который позволил бы обезопасить частные компании от претензий ФНС РФ. Вместе с тем, ни на одной из конференций не поднимался вопрос о системе трансфертного ценообразования на уровне страны, что, на взгляд автора, имеет более приоритетное значение. Взаимодействие власти и бизнеса может строиться на основе разработанных стабильных «правил игры». В настоящий момент утверждена определенная нормативно-информационная база: функционирует закон, есть письма Минфина РФ и разъяснения ФНС РФ о порядке применения данного закона. Но, как представляется, формулировки закона допускают разночтения, что несет в себе потенциальные риски. Те или иные положения законодательства сотрудники ФНС РФ и представители частных компаний и компаний-консультантов понимают совершенно по-разному. Часть разъяснений Минфина РФ противоречат друг другу. Наверное, наиболее ярким примером могут служить письма Минфина № 03-01-18/11726

от 09/04/2013 и № 03-01-18/28094 от 17/07/2013, в которых высказываются совершенно противоположные мнения касательно учета дивидендов при определении суммового критерия сделок для признания их контролируруемыми. Одно письмо подписано директором Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики, а другое – заместителем директора того же департамента. Причем одно письмо не отменяет другое. Если добавить к этому трактовку законодательства ФНС РФ, то все это позволяет говорить о том, что у различных служб и инстанций существует различное понимание целей и задач, которые ставит перед собой законодательство, и средств, с помощью которых эти цели и задачи могут быть достигнуты.

Для того чтобы избежать нерационального использования ресурсов, необходимо определиться с понятием Системы Трансфертного ценообразования в РФ, её элементов и правил взаимодействия между ними.

Существует множество определений понятия «система». В словаре Даля она определяется как «план, порядок расположения частей целого, предначертанное устройство, ход чего-либо, в последовательном, связном порядке» [3]. В словаре иностранных слов Комлева Н.Г. система описана как «совокупность элементов, взаимодействующих друг с другом и зависящих в своем функционировании друг от друга» [4]. У В.Н. Спицнаделя в его монографии «Основы системного анализа» в числе прочих даны следующие определения системы: «множество элементов с отношениями между ними и между их атрибутами» (А.Холл, Р.Фейджин), «нечто такое, что может изменяться с течением времени» (У.Росс Эмби) [5, стр. 117–118]. В определении Л. Фон Берталанфи система представляет собой «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой» [6, стр. 44]. В определении Анохина П.К. вводится понятие «результата» как смысла существования системы: «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно – вовлеченных компонентов, у которых

взаимодействие и взаимоотношение приобретает характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата» [7, стр. 8]. Е.Б. Шувалова отмечает, что «процесс познания системы включает сбор, систематизацию, анализ знаний о компонентах системы, ее частях и их взаимодействии, поскольку не может быть системы без компонентов и их взаимодействия» [8, стр. 58]

Из приведенных выше определений можно выделить следующие качества системы:

1. Наличие цели, как основного смысла и результата существования и функционирования системы.
2. Наличие системообразующих элементов с характерными признаками и связей между ними.
3. Среда, в которой функционируют системообразующие элементы.
4. Внешние и внутренние условия, которые могут послужить причиной изменения связей между системообразующими элементами – драйверы изменения.
5. Результат функционирования системы.

Основываясь на этих качествах применительно к системе трансфертного ценообразования, я полагаю, можно дать следующее определение: **Система ТЦО РФ** – взаимодействие элементов экономики РФ в части трансфертного ценообразования, которое основывается на правилах, учитывающих воздействие внутренних и внешних факторов, и имеющая своей целью сбалансированное перераспределение финансовых ресурсов внутри системы с учетом взаимных интересов государства и бизнеса.

У любой системы должна быть цель, ради которой ее строят и ради выполнения которой она функционирует. На мой взгляд, система трансфертного ценообразования, прежде всего, должна преследовать цель гармонизации отношений между интересами государства и интересами частного бизнеса. Гармонизация отношений между интересами государства и интересами частного бизнеса, по мнению автора, заключается в:

1. Создании понятных всем участникам и недискриминационных,

ориентированных на налогоплательщика с точки зрения простоты использования «правил игры» между законодательными, контролирующими и оперирующими элементами системы ТЦО.

2. Четкое распределение ролей между элементами системы.

3. Адаптируемость системы к текущей экономической ситуации.

Рассмотрим на примере: два основных налога, которые зависят от величины трансфертных цен, являются налог на прибыль и НДС. Оба налога крайне важны для государства. Согласно данным Минфина РФ в 2014 году доля этих налогов в доходах консолидированного бюджета РФ составляла [9]:

Налог на прибыль – 9%.

НДС – 8,3%.

А данные налоги, в случае, когда дело касается реализации товаров/работ/услуг между взаимозависимыми компаниями, прежде всего зависят от цен, по которым они реализуются – трансфертных цен.

Если НДС является федеральным налогом и трансфертные цены существенно не влияют на общую сумму поступления в бюджеты регионов, то с налогом на прибыль организаций ситуация кардинально иная: 90% налога на прибыль идет в бюджеты субъектов Федерации, и перекос в трансфертном ценообразовании может сыграть существенную роль в перераспределении доходов между ними. Поэтому абсолютно понятно пристальное внимание налоговых служб регионов к трансфертному ценообразованию. Их задача не допустить «перетекания» прибыли из своего региона в другой. Такая ситуация не столь критична при реализации товаров/работ/услуг на внутреннем рынке, поскольку в конечном итоге общая сумма платежей в бюджеты регионов по налогу на прибыль организаций будет одной и той же. Однако, и к такому контролю необходимо относиться с пониманием. И здесь может существовать только одно исключение, когда на территории одного региона введена пониженная налоговая ставка. В этом случае некорректное трансфертное ценообразование может привести к существенному

перекосу в получении государством «справедливой» суммы платежей по налогу на прибыль организаций.

При экспорте товаров/работ/услуг ситуация иная – некорректное трансфертное ценообразование может привести к существенному уменьшению налоговых поступлений в федеральный бюджет, которое не может быть восполнено только принудительным путем, по результатам налоговых проверок и, как следствие, судебных дел.

Рассматривая нарушение законодательства, необходимо констатировать, что существует несколько видов нарушений:

1. Преднамеренные – когда налогоплательщик сознательно идет на нарушение закона.

2. Непреднамеренные – когда налогоплательщик нарушает закон в силу разных причин, основной из которых, для нашего исследования вопроса, является отсутствие единого толкования законодательства у налогоплательщика и контролирующих органов.

В случае непреднамеренных нарушений речь идет о ситуации, когда налогоплательщик полагает, что действует в рамках действующего законодательства и его цены – рыночные, в то время как контролирующие органы уверены в обратном.

Такая ситуация возникает по следующим причинам:

1. Неконкретность законодательства, допускающая возможность его «двойного толкования».

2. Отсутствие внятных разъяснений от разработчиков законодательства или же противоречащие друг другу разъяснения.

3. Попытка контролирующего органа заменить собой разработчиков законодательства в вопросах его толкования.

Цели контролирующих органов понятны и ориентированы на максимизацию налоговых сборов и снижение налоговых рисков государства, заключающихся в вероятности (угрозе) недополучения налогов в бюджет и государственные внебюджетные фонды из-за задерживания налогоплательщиками методов минимизации налогообложения [10]. С точки зрения

налогоплательщика налоговым риском является вероятность (угроза) доначисления ему налогов (сборов), пеней и штрафов в ходе налоговой проверки из-за возникших разногласий между налогоплательщиками и налоговыми органами в трактовке налогового законодательства [10]. Но самое интересное в этой ситуации то, что с точки зрения государства такая ситуация также несет в себе налоговый риск. Этот риск заключается в том, что излишнее налоговое бремя вредит экономике. Потому что если в первом случае государство решает источник реализации своих стратегических экономических, политических и социальных задач, то во втором случае дополнительные расходы, связанные с излишне уплаченными налогами, штрафами и пенями, административными издержками на судебные процессы и отвлечение ресурсов компаний от основного вида деятельности на обеспечение защиты своей позиции по ТЦО приводят к снижению темпов развития коммерческих организаций, а следовательно, к снижению налоговых отчислений в государственный бюджет, а ФНС из контролирующего органа превращается в «карательный», угнетающий развитие экономики. Также необходимо отметить, что занимаясь «толкованием» законодательства ФНС отвлекает свои ресурсы от своей основной контрольной функции.

Для того чтобы каждый из элементов системы выполнял свои функции, эти элементы необходимо классифицировать. Это необходимо для того, чтобы правильно выстроить связи между ними. В противном случае система не будет работать вообще или будет работать не оптимально, тем самым не достигая поставленной перед ней цели.

Основные элементы системы ТЦО РФ можно разделить на:

Субъекты системы – юридические и физические лица, выступающие в роли самостоятельных функционирующих единиц, которые сами активно действуют внутри системы, и на которые оказывают воздействие другие элементы системы.

В свою очередь в зависимости от той роли, которую играют эти

элементы внутри системы трансфертного ценообразования, субъекты системы ТЦО подразделяются на:

- a. регулирующие;
- b. контролирующие;
- c. оперирующие;
- d. арбитражные;
- e. информационные.

К регулирующим элементам, относятся такие элементы, которые имеют законодательную инициативу и являются разработчиками законодательства по ТЦО, т.е. те элементы, которые разрабатывают и принимают «правила игры», по которым функционирует система. К ним можно отнести:

i. Минфин РФ – инициатором и разработчиком законодательной базы ТЦО, имеющего возможность толкования и разъяснения разработанного им закона;

ii. Государственная Дума – принимает законы, касающиеся ТЦО;

iii. местные органы власти – могут принимать местные законы, оказывающие влияние на ТЦО (например, уменьшение ставки налога на прибыль, как драйвер возможного изменения трансфертных цен).

К контролирующим элементам системы следует отнести, прежде всего, ФНС РФ, которая должна следить за исполнением законодательной базы, руководствуясь законодательством, разъяснениями Минфина РФ и решениями судов. Контролирующий элемент, на мой взгляд, не может самостоятельно трактовать законодательную базу. Если он не уверен в правильности прочтения закона, то должен прежде всего опираться на уже существующие разъяснения регулирующих субъектов, если таковых нет – запросить соответствующий регулирующий субъект и руководствоваться полученным разъяснением.

К оперирующим элементам системы относятся все частные и государственные компании, которые попадают под действие законодательной базы по ТЦО.

К арбитражным субъектам относятся суды, занимающиеся рассмотрением споров по ТЦО. При этом необходимо отметить, что в настоящий момент в РФ нет судов, которые бы специализировались на

разборе экономических дел, и зачастую судьи не обладают достаточными экономическими знаниями, чтобы выносить самостоятельные решения и становятся заложниками разного рода «экспертов», что далеко не всегда способствует принятию взвешенных решений. Для нормального функционирования этого вида элементов системы ТЦО, на мой взгляд, необходимо судебная реформа, направленная на выделение судов, специализирующихся на экономических делах с судьями имеющими профильное экономическое образование.

Под информационными элементами мной понимаются такие компании, которые оказывают информационную поддержку в вопросах ТЦО всем остальным элементам системы. К ним могут относиться:

i. консалтинговые компании (KPMG, PWC, EY, БДО и т.д.);

ii. независимые ценовые агентства (The Market, Fertilizer Week, промышленные Грузы и т.д.);

iii. провайдеры финансовой информации (Bloomberg, Tomson Reuters, RBC и т.д.);

iv. специализированные ресурсы ТЦО (Интерфакс-СПАРК, Bureau Van Dijk и т.д.).

Данные элементы в зависимости от обхвата могут быть:

i. глобальными – оказывают услуги и предоставляют информацию по всему миру;

ii. региональными – оказывают услуги и предоставляют информацию в одном или нескольких крупных регионах мира (Европа, Северная/Южная Америки, Азия и т.д.);

iii. федеральными – оказывают услуги и предоставляют информацию по всей территории РФ и странам СНГ;

iv. местными – оказывают услуги и предоставляют информацию по конкретному региону РФ.

Внутрисистемные связи – отношения между субъектами системы и документы их регламентирующие.

В зависимости от характера взаимодействия между субъектами системы и направления взаимодействия эти отношения можно разделить на:

a. Устанавливающие – источником данного вида связей служат

Регулирующие субъекты системы. Связи возникают в момент когда регулирующие субъекты издадут соответствующий документ, который устанавливает или разъясняет ранее установленную норму права (закон), и действуют до своей отмены. Данные связи являются связями первого порядка и без них функционирование системы невозможно. Они оказывают влияние на все остальные отношения, возникающие между субъектами системы.

b. Операционные – источником данных связей являются оперирующие субъекты и возникают они только между ними. Данный вид связей представляет собой любые сделки, возникающие между взаимозависимыми компаниями. Именно эти связи и служат объектом внимания контролирующих субъектов системы.

c. Контролирующие – данные связи возникают как результат существования устанавливающих и операционных связей. Они контролируют соответствие качества операционных связей нормам, заданным устанавливающими связями.

d. Сервисные – любые прочие связи, напрямую не связанные с вопросами управления, оперирования или контроля. К этим связям относятся любые связи, которые возникают между всеми субъектами системы в процессе функционирования. Примерами таких связей являются:

i. запрос оперирующего субъекта к информационному субъекту с целью доказательства рыночности сделки;

ii. запрос оперирующего субъекта к регулируемому субъекту с просьбой разъяснения законодательства;

iii. решение арбитражного субъекта по спору оперирующего и контролирующего субъектов.

Анализируя нынешнее состояние с трансфертным ценообразованием в РФ можно говорить о том, что при наличии основных системообразующих субъектов в системе наблюдается либо отсутствие части совершенно необходимых объектов, к которым, прежде всего, относятся регулирующие связи со стороны соответствующих субъектов системы. Другим основным недостатком

системы ТЦО в России является несбалансированность остальных видов связей, которые вместо того чтобы помогать функционированию системы, запутывают её. На мой взгляд, для гармонизации отношений в системе ТЦО основной упор следует сделать на выстраивание грамотных связей между субъектами системы.

Среда функционирования. При ее описании, необходимо понимать, что РФ в последнее десятилетие была прочно интегрирована в мировое экономическое сообщество, а, следовательно, невозможно ограничить среду системы ТЦО РФ только территорией РФ. В связи с этим необходимо разделить среду функционирования на:

1. Внутренняя среда – охватывает все взаимоотношения элементов системы, которые происходят на территории РФ и по законам РФ.

2. Внешняя среда – охватывает все экспортно-импортные взаимоотношения элементов системы, одним из субъектов которых является лицо, действующее по законам другой системы ТЦО. Данная часть среды функционирования системы ТЦО РФ представляется наиболее интересной с точки зрения функционирования и регулирования, т.к. по факту данная среда является стыком 2-х или более законодательств по ТЦО и является местом соприкосновения двух или более систем ТЦО разных стран.

Как и внутренняя так и внешняя среда могут быть неоднородны по своей структуре. С одной стороны, внутри РФ есть области с льготным налогообложением, с другой стороны – зарубежные системы ТЦО могут быть как более так и менее строгими в сравнении с РФ как в плане законодательной базы так и в части ставок налогов на прибыль.

Основное различие между внутренней и внешними средами состоит в том, что изменения во внутренней среде происходят, прежде всего, по воле и желанию регулирующих элементов системы, в то время как внешняя среда либо не является предметом воздействия регулирующих элементов системы, либо это воздействие крайне ограничено и невозможно без согласования с

аналогичными элементами системы ТЦО других стран.

Драйверы изменения системы являются теми событиями, которые влекут за собой корректировку количественных составляющих связей между элементами, существенно не затрагивая их качественные составляющие. Как и любая система, система ТЦО РФ должна оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, с целью выполнения поставленных перед ней задач. Драйверами, способными вызвать изменение системы может быть множество как взаимосвязанных между собой так и единичных факторов изменения окружающей среды. Эти драйверы достаточно разнообразны и сложно поддаются классификации, однако, способны оказывать существенное влияние на систему ТЦО. Ими могут служить как внешние экономические предпосылки, связанные с укреплением или ослаблением национальной экономики вследствие внешних факторов, так и внутренние экономические предпосылки, например, желание государства развивать ту или иную отрасль экономики.

Рассмотрим пример: ухудшение экономической ситуации в РФ, связанное как с внешними так и с внутренними факторами привело к удорожанию стоимости денег на рынке капитала для российских компаний. Для холдингов, которые для своего развития пользуются заемным капиталом, следовательно, повысились внутрикорпоративные ставки займов.

Теперь обратим внимание на законодательство, регулирующее ТЦО по займам для взаимозависимых лиц в РФ. Статья 269 НК РФ [11] в условиях более менее стабильной экономической ситуации начала 2014 года являла собой верный шаг в развитии системы ТЦО РФ. Введение статьей т.н. «тихой гавани» для %% ставок по займам между взаимозависимыми компаниями было, несомненно, прогрессивным шагом, хоть и не лишенным некоторых недостатков, связанных с теми случаями, когда внешняя среда влияет на систему ТЦО РФ. Для того, чтобы войти в «тихую гавань»,

данная статья предписывала, например, выдавать валютные займы не ниже ставки 4%+Libor/Euribor. Ставка 4%+Libor вполне адекватна при внутророссийских валютных займах или займах в страны с кредитным рейтингом равным российскому или ниже. Но для стран с более высоким кредитным рейтингом данная статья не будет работать. Выдать займ из РФ, например, в Германию по ставке выше 5% весьма рискованно для взаимозависимой компании-заемщика. Т.к. в стабильных экономиках Европы, таких как Германия, ставки кредитования, как правило, существенно ниже. Коридор же ставок по российским рублям на 2015 год, равный от 0% до 180% от ключевой ставки ЦБ РФ был весьма комфортен для добросовестного налогоплательщика в 2015 году, но начиная с 2016 года этот коридор становился существенно уже и составляет уже от 75% до 125% от ключевой ставки ЦБ. И все бы хорошо, если экономическая ситуация в РФ оставалась на прежнем уровне или улучшилась, но этого не произошло и ставки внешнего заимствования российских компаний в рублях на рынке в настоящее время могут быть существенно выше 13,75% годовых, что и составляет 125% от ключевой ставки ЦБ. Таким образом, привлекая заемные средства с рынка, компания уже не может при выдаче внутригрупповых займов войти в «тихую гавань» не действуя в убыток себе, в противном случае это может быть вполне логично расценено ФНС РФ как нарушение.

Следовательно, на практике мы видим расхождение экономических ожиданий, отраженных в законодательстве с реальным развитием ситуации, что как следствие ведет к неисполнению данным элементом своих регулирующих функций. И связано это, прежде всего, с отсутствием гибкости и адаптивности элементов системы к изменениям окружающей среды.

На мой взгляд, это связанностью с отсутствием гибкости в самой системе трансфертного законодательства, которая в тексте закона прописывает не только основные

постулаты, но конкретные цифры, которые, как видно из примера, могут меняться под действием драйверов. В условиях развивающейся экономики, т.е. в условиях постоянно меняющейся ситуации, такой тип законодательства не позволяет своевременно и эффективно реагировать на постоянно изменяющуюся бизнес-среду. В настоящее время, по мнению автора, актуальным становится вопрос разработки адаптивного законодательства, которое стало бы более гибким в условиях экономических перемен. Такое законодательство должно, как минимум, иметь 2 уровня детализации:

1. Условно-постоянный – содержит основные постулаты и описывает взаимосвязи между элементами системы и схему функционирования. Изменения данного уровня возможны, но связаны с коренным перестроением системы ТЦО.

2. Условно-переменный – содержит конкретные цифры, применимые к только на конкретном временном периоде и меняющиеся с изменением тех или иных драйверов.

Результат, получаемый от функционирования системы, на мой взгляд, является одной из важнейших её характеристик. Система, функционирующая ради поддержания себя самой и не направленная на получение конечного результата, является пустой тратой ресурсов. В случае создания понятных и необремененных

дополнительными расходами для бизнеса принципов взаимодействия, каждый элемент системы трансфертного ценообразования сможет сконцентрироваться на профильной деятельности. Подобная гармонизация отношений между властью и бизнесом приведет к следующим положительным результатам:

1. Адекватная налоговая нагрузка на добросовестных налогоплательщиков, которая позволит соблюдать их интересы наряду с интересами государства.

2. Снижение необоснованных расходов на администрирование процесса ТЦО.

3. Облегчение процедуры контроля для налоговых органов за счет наличия четких диапазонов для сравнения трансфертных цен и сокращения отвлечения ресурсов ФНС на непрофильные функции.

4. Появления у государства нового рычага регулирования экономики посредством ТЦО.

5. Снижение вероятности возникновения рисков, связанных с недоплатой налогов в бюджет или их переплатой.

Литература

1. Грундел Л.П. Гармонизация налогового контроля трансфертного ценообразования// Источник системы Интернет: <http://uecs.ru/uecs70-702014/item/3079-2014-10-14-08-38-51>

2. Сайт ФНС РФ. Источник системы Интернет: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/transfer_pricing/

3. Электронный словарь Даля, <http://slovardalja.net/word.php?wordid=37673>

4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО, 2006.

5. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа: Учеб. пособие. – СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000 г. – 326 с

6. Акимова Т.А. Теория организации: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 367 с.

7. Прангишвили И.В., Системные закономерности и системы оптимизации. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

8. Шувалова Е.Б. Система обложения налогом на добавленную стоимость в Российской Федерации. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 394 с.

9. Структура доходов консолидированного бюджета по состоянию на 01.01.2015, http://info.minfin.ru/kons_doh.php

10. Засько В.Н., Шакирова Д.Ю. Трансфертное ценообразование: риски для налогоплательщиков и налоговых органов: Налоговая политика и практика 2012 (1/1 доп. выпуск), – стр. 25–31.

11. Ст. 269 НК РФ, Консультант+, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194082;fld=134;from=181641-8;md=189271.3819113897759524;ts=01892714689165418415607>